

Рогалева Е. И. Репрезентация механизмов игрового фразеомобразования в учебном словаре : из опыта практической лексикографии / Е. И. Рогалева, Л. С. Головина, И. М. Михайлова // Научный диалог. — 2021. — № 12. — С. 106—121. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-12-106-121.

Rogaleva, E. I., Golovina, L. S., Mikhailova, I. M. (2021). Representation of Game Phrase-Making Mechanisms in Educational Dictionary: Practical Lexicography. *Nauchnyi dialog*, 12: 106-121. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-12-106-121. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-12-106-121

Репрезентация механизмов игрового фразеомобразования в учебном словаре: из опыта практической лексикографии

Рогалёва Елена Ивановна
orcid.org/0000-0001-9963-4203
доктор филологических наук,
профессор кафедры образовательных
технологий
cambala2010@list.ru

Головина Любовь Сергеевна
orcid.org/0000-0001-5156-4998
кандидат филологических наук, доцент
кафедры образовательных технологий
golosfack@mail.ru

Михайлова Ирина Михайловна
orcid.org/0000-0001-8689-4380
кандидат педагогических наук,
профессор кафедры образовательных
технологий
mixfot73@yandex.ru

Псковский государственный
университет (Псков, Россия)

Representation of Game Phrase-Making Mechanisms in Educational Dictionary: Practical Lexicography

Elena I. Rogaleva
orcid.org/0000-0001-9963-4203
Doctor of Philology, Professor
Department of Educational Technologies
cambala2010@list.ru

Lyubov S. Golovina
orcid.org/0000-0001-5156-4998
PhD in Philology, Associate Professor,
Department of Educational Technologies
golosfack@mail.ru

Irina M. Mikhailova
orcid.org/0000-0001-8689-4380
PhD in Pedagogy, Professor, Department
of Educational Technologies
mixfot73@yandex.ru

Pskov State University
(Pskov, Russia)

© Рогалева Е. И., Головина Л. С., Михайлова И. М., 2021

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Описан практический опыт словарной репрезентации механизмов игрового фразеомобразования, перечисляются трудности лексикографирования фразеологизмов, построенных на игровом парадоксе, показаны пути решения проблемы этимологизации фразеоигрем в учебном словаре. Представлены основные позиции инновационной технологии конструирования учебных фразеологических словарей в бумажном формате. Актуальность исследования обусловлена большим развивающим воздействием фразеоигрем на адресата-ребенка и необходимостью совершенствования системы их лексикографического описания в учебных целях. Новизна работы заключается в обращении к неисследованной проблематике описания фразеоигрем и разработке техники этимологического парафразирования, включающей интерпретационные и сюжетно-композиционные приемы, реализующиеся в двухуровневой конфигуративной структуре этимологической парафразы. Особое внимание уделяется лексикографическим приемам, позволяющим раскрыть специфику фразеоигрем, построенных на ложной образности, а также фразеоигрем, план содержания в которых не противопоставляется плану выражения, а их актуальное значение является логически обоснованным и мотивированным. Приведены примеры словарных статей новых фразеологических проектов Экспериментальной лаборатории учебной лексикографии Псковского университета — словаря-квеста и словаря фразеологических головоломок, жанры которых адекватно раскрывают специфику фразеоигрем.

Ключевые слова:

учебная фразеография; лексикографическая технология; игровое фразеомобразование; этимологизация фразеоигрем; фразеологические приемы; словарная статья.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The practical experience of the vocabulary representation of the mechanisms of game phraseology is described, the difficulties of lexicography of phraseological units built on the game paradox are listed, the ways to solve the problem of etymologization of phraseological games in the educational dictionary are showed. The main positions of the innovative technology for constructing educational phraseological dictionaries in paper format are presented. The relevance of the research is due to the great developmental impact of phraseological games on the addressee-child and the need to improve the system of their lexicographic description for educational purposes. The novelty of the research lies in the appeal to the unexplored problematic of describing phraseological games and the development of a technique for etymological paraphrasing, including interpretive and plot-compositional techniques, which are implemented in a two-level configurative structure of etymological paraphrase. Special attention is paid to lexicographic techniques that allow revealing the specifics of phraseological games built on false imagery, as well as phraseological games, the content plan of which is not opposed to the expression plan, and their actual meaning is logically justified and motivated. Examples of dictionary entries of new phraseographic projects of the Experimental Laboratory of Educational Lexicography of Pskov University are given — a quest dictionary and a phraseological puzzle dictionary, the genres of which adequately reveal the specifics of phraseological games.

Key words:

educational phraseography; lexicographic technology; game phraseme formation; etymologization of phraseological games; phraseographic techniques; dictionary entry.

Репрезентация механизмов игрового фразеоморфирования в учебном словаре: из опыта практической лексикографии

© Роголева Е. И., Головина Л. С., Михайлова И. М., 2021

1. Введение

В рамках учебной лексикографии декодирование фразеологических единиц (ФЕ), построенных на игровом парадоксе (например, кормить завтраками, после дождика в четверг, выйти сухим из воды, как телеге пятое колесо, чист как трубочист и т. д.), имеет большое развивающее воздействие на адресата-обучающегося, однако проблема словарного описания механизмов игрового фразеоморфирования в учебных целях долгое время оставалась нерешенной.

Это было обусловлено, с одной стороны, разнообразием подходов к квалификации игровой базы фразеоморфирования — от специфического осмысления формы компонентов [Мокиенко, 1989, с. 195] до преднамеренного разрушения традиционной сочетаемости слов с целью достижения смехового эффекта [Вакуров, 1981, с. 49], с другой — функционирующими параллельно названиями фразеологизмов, построенных на языковой игре: экспрессивы [Гаврин, 1974, с. 93], фразеологизмы-каламбуры [Мокиенко, 1989, с. 194], «игремы» [Гридина, 1996, с. 8], фразеологизмы-шутки [Бондаренко, 2001, с. 74], юморемы [Девкин, 2006, с. 73], игровые фразеологизмы [Полухина, 2008, с. 63], парадоксальные фразеологические единицы [Береснева, 2009, с. 45] и др.

В свою очередь, «отсутствие операторов языковой игры» [Шаховский, 2005, с. 17] затрудняло создание метаязыка описания фразеологизмов, как будто предназначенных для «консервации приемов игры слов» [Кашина, 2011, с. 137], а ведь одной из важнейших задач лексикографии является разработка метаязыка, соответствующего определенному типу лексикографического источника [Табанаква и др., 2003, с. 119].

Решить эту задачу позволило использование инновационной технологии конструирования учебных словарей, сочетающей формат традиционной «бумажной лексикографии» и приемы интерактивного диалога составителя словаря с адресатом-ребенком [Роголева, 2014; Никитина и др., 2021].

Разработанная для такого словаря фразеографическая техника этимологического парафразирования, репрезентирующая на доступном для ребенка уровне научные этимологические версии, представленные в академических словарях [БФСРЯ, ИЭС], включает интерпретационные и сюжетно-компо-

зиционные приемы, позволяющие адекватно описать разные механизмы фразеомобразования, в том числе и построенные на языковой игре.

Согласно авторской концепции данный способ образования алогичных выражений, а также результат этого процесса (фразеологический продукт) наиболее адекватно может представить термин фразеоиигра. Практическая разработка отдельных фразеоиигр реализована в таких словарных проектах Экспериментальной лаборатории учебной лексикографии ПсковГУ, как «Занимательные этимологические истории для детей» [Роголёва и др., 2019], «Сами с усами» [Роголёва и др., 2020], «Ума палата» [Роголёва и др., 2021]. В полной мере концепция этимологического парафразирования на материале фразеоиигр воплощена в подготовленных к печати словарях «Фразеологические головоломки» и «Фразеологический словарь-квест», жанры которых релевантны специфике игровых фразеологических единиц. Цель данной статьи — показать, как с помощью техники этимологического парафразирования в этих словарных проектах описываются фразеоиигры разных типов, представить фрагменты словарных статей и доказать целесообразность использования предлагаемой модели этимологизации ФЕ в учебном словаре.

2. Лексикографическая интерпретация ложной образности фразеоиигр в словаре-квесте

Следует отметить, что этимологизация фразеологизмов как “штучного товара” [Баранов и др., 2008, с. 472] не требует использования готовых схем и следования жестким предписаниям, а предполагает свободу для творчества, что мы и стараемся реализовать в наших проектах.

На примере фразеоиигры кормить завтраками рассмотрим специфику декодирования ФЕ с эффектом «обманутого ожидания» [Санников, 1995, с. 60], когда фразеологическое значение невозможно вывести, руководствуясь внутренней логикой [Мокиенко, 1989, с. 136]. Для данных фразеоиигр характерна постоянная двуплановость значения, которая является необходимым условием «игры слов» как важного средства создания экспрессивности. Как отмечает В. М. Мокиенко, образ в таких фразеологизмах становится понятным лишь на фоне «ключевого слова», семантически тождественного (или близкого) всему фразеологизму, а формально его компоненту. Во фразеоиигре кормить завтраками таким ключевым словом является компонент завтра, на специфическом переосмыслении которого (по формальному сходству со словом завтра) базируется значение ‘откладывать выполнение обещания, переносить его другой день, на завтра’ [ИЭС, 2005, с. 662]. Таким образом, форма фразеоиигры играет ключевую роль в ее образовании [Мокиенко, 1989, с. 194].

Согласно нашей концепции при интерактивном «развертывании» фразеоигремы в этимологический учебный гипертекст не только эксплицируется логико-семантический механизм образования оборота (в лаконичном этимологическом резюме), но и моделируется «игровое поле» фразеоигремы: пространственный парафрастический этимологизирующий текст, построенный с использованием игровых сюжетно-композиционных (текстообразующих) приемов, подводит читателя к резюме — выводу о происхождении оборота. Таким образом, этимологическая парафраза характеризуется двухуровневой конфигуративной структурой.

В новом словарном проекте, разработанном в жанре квеста, фразеографический прием репрезентации установки на языковую игру реализуется на уровне микро- и макрокомпозиции словаря, рабочее название которого — «Дело в шляпе». Игровые сюжетно-композиционные приемы конструирования этимологизирующего текста подбирались здесь в соответствии с жанровыми особенностями квеста. Каждая словарная статья, в том числе и «Кормить завтраками», — это определенный этап квеста, который читатели проходят вместе с авторами и героями-рассказчиками (инженером Сантиметренко, историком Раскопкиным, мастером Профи, братьями Сгущенкиными, ветеринаром Витаминкиным, детективами — котом Кокосом и псом Гафиком, вороной Кеей, зайцем Сеней и др.). В соответствии с легендой все герои собираются в Пушкинских горах по приглашению еще одного, таинственного персонажа — тени Пушкина и участвуют в жеребьевке: вытащив жребий из шляпы, они должны выяснить историю происхождения доставшегося им фразеологизма. Это основное культурологически ориентированное задание, которое поэтапно должен выполнять адресат-ребенок совместно с персонажами-рассказчиками для продвижения по сюжету.

Одним из сюжетно-композиционных приемов конструирования этимологической парафраза каждой словарной статьи является путаница в рассказчиках. Поиск нужного осуществляет адресат-ребенок под патронажем авторов и персонажей, что обусловлено игровым механизмом фразеомобразования каждой ФЕ, как, например, в словарной статье «Кормить завтраками».

Словарную статью открывает заголовочная зона, которая включает традиционные лексикографические параметры: фразеологизм-вокабула получает здесь толкование и сопровождается краткими комментариями эмотивно-оценочного и функционально-коммуникативного характера.

КОРМИТЬ ЗАВТРАКАМИ

Обещать сделать что-либо в ближайшее время и откладывать выполнение обещаний.

Говорится неодобрительно.

Употребляется в разговорной речи.

Далее на уровне пространного парафрастического изложения этимологической версии (первый уровень этимологизирующей конфигурации) реконструируется этимология данной фразеоигремы:

<...> Мы надеялись, что по жребию рассказчиками истории этого фразеологизма станут братья Сгущёнкины, и поэтому с раннего утра уже были у них в кондитерской-калачной.

От ароматного запаха калачей текут слюнки.

— Изволите позавтракать? — в два голоса на старинный манер спрашивают братья.

И вот мы уже пьем чай с ароматными калачами, а братья Сгущёнкины рассказывают, как называются части этих вкуснейших, похожих на гирю, изделий из муки высшего сорта <...> (рисунок калача с указанием названий его частей: ручка, губа, животик).

*<...> — Ну и к какому же выводу об истории происхождения фразеологизма **кормить завтраками** мы должны прийти после этого рассказа? — спрашиваем мы у братьев Сгущёнкиных, когда на столе остаются лишь крошки.*

— К какому такому выводу? — недоумевают братья.

*— Ну как же, завтраком вы нас накормили, про калач рассказали, но почему наш фразеологизм **кормить завтраками** означает невыполнение обещаний?*

— Так мы и не должны рассказывать эту фразеологическую историю. Тут есть более осведомленный рассказчик, с которым вы уже хорошо знакомы.

Таким образом, репрезентации установки на языковую игру как прием конструирования лексикографического текста позволяет описать ложную образность оборота **кормить завтраками** как «намеренную неправильность», что вызывает желание поддержать игру, предложенную автором [Санников, 2002, с. 23].

<...> Конечно, нам на помощь снова приходит Тень Пушкина.

Чтобы как-то начать разговор, спрашиваем, чем сам Александр Сергеевич любил завтракать.

*В рубрике «Интересные факты» и «Мастер на все руки» ты тоже об этом узнаешь, а сейчас вернемся к разгадке происхождения фразеологизма **кормить завтраками**. Оказывается, эта история совсем не кулинарная, а лингвистическая — языковая. А Александр Сергеевич, как известно, основоположник русского литературного языка.*

Итак, слушаем Тень Пушкина:

*— Слово **завтрак** — «утренняя еда» в древнерусском языке выглядело как ЗАУТРОКЪ и по происхождению было связано с сочетанием ЗА УТРА —*

то есть утром. Постепенно в слове ЗАУТРОКЪ звук У сменился на В (так легче было произносить). От сочетания ЗА УТРА (утром) образовалось и слово ЗАВТРА, ведь особенно часто, когда люди говорят о том, что они будут делать утром, имеется в виду утро следующего дня, т. е. завтра.

*Слова **завтра** и **завтрак** — сходны по звучанию, но различаются по значению. На этом и построена языковая игра: **кормить завтраками** — значит обещать, но не выполнять их, откладывать выполнение на другой день, на **завтра** <...>.*

В рубрике «Интересные факты», которая сопровождает этот фрагмент текстовой этимологической парафразы, рассказывается о завтраке учеников Царскосельского лицея в те годы, когда там учился А. С. Пушкин (так реализуется принцип гиперструктурирования текста каждой словарной статьи, что обеспечивает заинтересованным читателям расширение культурологического кругозора, а авторам учебного словаря — решение целого ряда сопутствующих задач обучения и воспитания):

<...> В Царскосельском лицее, где учился Александр Сергеевич Пушкин, каждый понедельник в столовой вывешивалось меню на неделю. Учеников кормили 4 раза в день. В 9 утра у них был завтрак — чай с белой булкой. На обед в 13-00 подавали три блюда, а по праздникам — четыре. В 17-00 (полдник) лицеисты снова пили чай, но уже с половиной булочки. На ужин (примерно в 20-30) подавалось два блюда.

Никаких сладостей ученикам не полагалось. В день рождения лицеисту вместо обычного чая могли налить стакан кофе. Конфеты и шоколад лицеисты доставали нелегально через одного из хозяйственных работников лицея.

А за проступки лицеистов могли наказать едой — посадить на хлеб и воду (но не более чем на 2 дня) <...>.

Этимологические разыскания персонажей-рассказчиков, а также адресата-ребенка заканчиваются уровнем этимологического резюме;

<...> В 12 часов дня, как и положено таинственным мифическим персонажам, Тень Пушкина исчезла, а на ее месте остался вывод о развитии фразеологического значения:

*Итак, фразеологизм **кормить завтраками** построен на созвучии слов **завтрак** и **завтра**. Шутливая окраска фразеологизма создается за счет различия в значении этих слов: **завтрак** (утренний прием пищи) напоминает о другом слове — **завтра** (завтрашний день), а значит и все выражение можно с юмором расшифровать по-новому: **кормить завтраками** — переносить выполнение своего обещания на **завтра**, а потом снова на **завтра** и опять на **завтра**. И таких «завтраков» может быть очень много. Отсюда и значение фразеологизма — «обещать сделать что-либо в ближайшее время и откладывать выполнение обещаний» <...>.*

3. Интерпретационные приемы репрезентации тропических механизмов фразеогрем в словарном проекте «Фразеологические головоломки»

В данном разделе мы рассмотрим словарную интерпретацию фразеогрем, развитие актуального значения которых логически обосновано и мотивировано, а план содержания не противопоставлен плану выражения [Филоненко, 2004, с. 65]. К таким фразеогремам относятся, например: *после дождичка в четверг* — ‘неизвестно когда; никогда’ (шутл.) [ИЭС, 2005, с. 193], *ломиться в открытую дверь* — ‘создавать себе излишние препятствия, когда решение проблемы очевидно’ [Там же, с. 175]; *на рыбьем меху* — ‘о верхней одежде, не согревающей от холода’ (шутл.) [там же, с. 432] и др. Фразеогремы этой группы основываются на эффекте «комического шока» [Санников, 1995, с. 60], когда абсурдность сочетания компонентов фразеологизма в ходе этимологизации снимается.

Здесь на примере фрагментов словарных статей еще одного нового лексикографического проекта («Фразеологические головоломки») мы покажем, как логически обоснованное целостное значение фразеогрем формируется на образе эмпирически невозможных событий или объектов [Левин, 1981, с. 159] (метатеза, оксюморон, катахреза) и как процесс фразеомообразования интерпретируется в словаре применительно к этим ФЕ, которые часто квалифицируются как алогизмы.

В метатекстовом предисловии, являющемся обязательным компонентом макроструктуры словаря, в диалоговом формате авторы знакомят адресата-ребенка с жанром презентруемого проекта.

<...> Книга, которую ты держишь в руках, называется «Фразеологические головоломки». Головоломки любят все — и взрослые и дети. Но что такое головоломки фразеологические?

Загляни в оглавление. Здесь в алфавитном порядке собраны ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ — вот такие устойчивые сочетания: без году неделя, белая ворона, вокруг да около, выходить сухим из воды, дела как сажка бела, ни жив ни мертв, носить воду решетом, от жилетки рукава, после дождичка в четверг, чист как трубочист и другие.

И что тут такого? Над чем тут голову ломать? — скажешь ты. — Вроде каждое слово понятно.

*А ломать голову придётся. В том-то и особенность фразеологизмов, что их значение не сводится к значению отдельных слов, из которых они состоят. Например, **после дождичка в четверг** — значит «никогда», **без году неделя** — «очень непродолжительное время, совсем недавно», **дела как сажка бела** — «очень плохо». Как произошли эти удивительные превращения, ты узнаешь, решая вместе с нами головоломки, связанные*

с историей возникновения фразеологизмов. Кроме того, мы будем с тобой наблюдать, как распутывают сложные фразеологические загадки очень опытные и известные во всем мире детективы Шерлок Холмс и доктор Ватсон и не менее опытные и известные герои детективно-фразеологического мультсериала — пудель-следователь Пудинг, кот-эксперт Барсик и стажёр-аналитик галчонок Хома <...>.

Среди тропов, построенных на алогизме, мы выделяем паралогические, основанные на намеренном и прагматически мотивированном отклонении от логических норм (антитеза, оксюморон, тавтология, метатеза, плеоназм), и параонтологические (катахреза), базирующиеся на отклонении от фундаментальных принципов устройства бытия.

При декодировании фразеоигрем паралогического типа, образованных на базе **оксюморона**, в которых образ строится на контрасте компонентов ФЕ, на внутреннем отрицании [Бочина, 2003, с. 21], мы используем семантический маркер *нелепица* и интерпретационный прием этимологического парафразирования, который определяется как «реконструкция внутреннего отрицания в оксюмороне».

Приведем фрагмент этимологизации фразеоигремы данного типа в словарной статье заявленного выше проекта «Фразеологические головоломки», где под руководством авторов-рассказчиков маленькие читатели раскрывают игровой механизм фразеомообразования:

<...> Чист как трубочист

Фразеологическая головоломка, в разгадке которой нам поможет здравый смысл.

Над этим фразеологизмом мы особо голову ломать не будем, а просто посмотрим на трубочиста (трубочист представлен на рисунке).

Трубочист — это тот, кто **чистит трубы**. (На рисунке — трубы, из которых идет дым).

Трубы очень грязные от копоти и дыма, поэтому и трубочист, который их чистит, всегда пачкается.

Чист как трубочист — это фразеологизм-нелепица. Мы понимаем: что то чистое невозможно сравнить с трубочистом, значит, таким образом шуточно передается значение — «очень грязный». Вот и вся головоломка.

Перейдем к рассмотрению особенностей лексикографической интерпретации фразеоигрем, построенных на неявном, «размытом оксюмороне» [Атаева, 1975, с. 60]. Среди них — обороты, компоненты которых связаны видо-родовыми (гипонимические) отношениями, например, *пятница — неделя* (день недели — вся неделя) в ФЕ *семь пятниц на неделе*.

Приведем фрагмент игрового текста словарной статьи «Семь пятниц на неделе». Она входит в цикл статей-головоломок, героями которых яв-

ляются уже упоминавшиеся герои детективно-фразеологического мультсериала. Прием «обыгрывания гипонимических отношений» включается в общую учебную лингвокультурологическую словарную репрезентацию данной фразеоигремы, в которой раскрывается соотношенность образа фразеологизма не только с определенными видами тропов, но и с языческим культом богини воды и дождя Мокоши у древних славян, с традицией устраивать базары и заключать торговые сделки в пятницу, с нарушением временного кода культуры, связанного с издревле сложившимся представлением о порядке, упорядоченности бытия как об идеале мироустройства [ИЭС, 2005, с. 586—587], [БФСРЯ, 2006, с. 629—630]:

<...> Итак, детективно-фразеологический мультсериал продолжается. Пудель-следователь Пудинг входит в офис и застаёт стажёра галчонок Хому за необычным занятием.

Пудель Пудинг: *Уважаемый Хома, зачем Вы сняли со стены календарь и заклеиваете названия дней недели?*

Галчонок Хома: *Доброе утро, шеф! Выполняю поручение Вашего зама Барсика.*

Пудель Пудинг: *Разрешите поинтересоваться, что за поручение?*

Галчонок Хома: *Так точно, шеф, докладываю! Мне поручено исправить календарь так, чтобы на неделе были одни пятницы.*

(Входит кот-эксперт Барсик).

Пудель Пудинг: *Что Вы затеяли, Барсик? Зачем Вам неделя, состоящая из одних пятниц? Думаете, таким образом работы меньше будет?*

Кот-эксперт Барсик: *Что Вы, шеф! Как Вы могли подумать? Вы же знаете, что я работаю в режиме 24/7. А это я веду подготовительные работы к нашему новому фразеологическому расследованию. Посмотрите на заголовочную рамку. Наш сегодняшний фразеологизм — **СЕМЬ ПЯТНИЦ НА НЕДЕЛЕ (у кого)**.*

Пудель Пудинг: *Тогда мне понятен ход Ваших мыслей, коллега Барсик. А теперь внимательно прочитайте, что означает этот фразеологизм.*

Кот Барсик: *Читаю: «О человеке, который легко и часто меняет своё решение, мнение»...*

Пудель Пудинг: *Я надеюсь, теперь Вы понимаете, что нам предстоит серьёзное фразеологическое расследование, а не аппликация из бумаги?*

Кот Барсик: *Да, шеф, я это понял еще вчера и поручил стажёру Хоме собрать материал по этому делу. Вы готовы, Хома?*

Галчонок Хома: *Всегда готов! Сейчас только понедельник заклею и выйду на видеосвязь с моей знакомой кошечкой-экскурсоводом Мусей. Она в Великом Новгороде живет.*

Пудель-следователь Пудинг: *Далеко пойдете, стажер Хома! А Вы, Барсик, учитесь у молодежи пользоваться видеотехнологиями.*

Кот-эксперт Барсик: *Так меня Хома потихоньку всему и обучает. Вот. Уже включаю. Здравствуйте, уважаемая Муся!*

Кошка-экскурсовод Муся: *Мяу! Не будем терять время на разговоры, я уже подготовилась и добавила сторис в Инстаграм:*

«Это храм Святой Параскевы-Пятницы у Торга, построенный в 1207 году (фотография). Для тех, кто не знает: торгом раньше называли городской рынок. Во многих городах Древней Руси Пятницкие храмы строили рядом с торговыми рядами. Купцы считали святой Параскеву-Пятницу своей покровительницей, и торговым днем на Руси была именно пятница. В этот день было принято исполнять различные торговые обязательства. В пятницу товар получали, а деньги за него можно было отдать в следующий базарный день, то есть в следующую пятницу. О человеке, который нарушал свои обещания и снова переносил срок выплаты, говорили в шутку: у него семь пятниц на неделе. Так и появился фразеологизм, обозначающий непостоянного человека, который часто меняет свои решения, не держит слово.»

Пудель Пудинг: *Быстро, современно и информативно! Теперь осталось написать комментарии. Хома, займитесь этим.*

Галчонок Хома: *Муся не читает комментарии.*

Кот Барсик: *Позвольте, я ее приглашу к нам в гости. Нет, лучше поеду к ней сам. Нет, лучше мы все вместе полетим в Сочи. Или нет. Лучшие к нам. Всё-таки лучше в Сочи. Но если в Великом Новгороде будет хорошая погода — поменяем наши планы.*

Галчонок Хома: *Вот у кого семь пятниц на неделе! Барсик — вы, оказывается, очень непостоянный кот: так часто меняете свои решения!*

Кот Барсик: *Да я шучу, коллега: хотел посмотреть, как Вы наш фразеологизм применяете на практике. У Вас отлично получилось, и мы Вас повышаем — из стажеров переводим в научные сотрудники. А Мусю, конечно, приглашаем в гости! Ведь мы все-таки джентльмены.*

Галчонок Хома: *Конечно! К тому же у нас и сувенир готов. Наш шуточный календарь!*

В заключение рассмотрим декодирование параонтологических тропов, к которым относится **катахреза**, образ которой создается сочетанием противопоставленных, но не антонимичных компонентов, образующих своеобразное смысловое единство [Якутина, 2007, с. 19].

Эффективным приемом, раскрывающим механизм создания катахрезы, является «обыгрывание семантического оператора», то есть такого компонента фразеоигремы, который не только организует внутреннюю форму ФЕ, но и задает определенную модель этимологизации оборота.

Так, в словарной статье «Нужен как петуху тросточка» этимологическая конфигурация конструируется с использованием семантического оператора необходимости (*нужен*), выводящего читателя на «формулу ненужного», по которой и построена компаративная ФЕ катахрезного типа, вынесенная в заголовок статьи, как и целый ряд других устойчивых сравнений: *нужен как рыбе зонтик, нужен как собаке пятая нога, нужен как телеге пятое колесо* и т. п.).

Нужен как петуху тросточка

<...> — Здравствуйте! Это агентство фразеологических головоломок? Это петух вас беспокоит. Вы зачем мне тросточку прислали? Для чего она мне? Ведь трость — это специальная опора, которая поддерживает вес человека при ходьбе. А мне, петуху, она абсолютно НЕ НУЖНА!!!!

— Уважаемый петух! Зато нам это очень нужно! Мы исследуем образование фразеологизма ***нужен как петуху тросточка***. Вот и отправили для проверки нашей гипотезы вам посылочку с тростью. А заодно и выяснили, почему фразеологизм ***нужен как петуху тросточка*** употребляют, когда хотят сказать о том, что совершенно, абсолютно не нужно кому-либо <...>.

Помимо фразеографического приема «обыгрывания семантического оператора» в этимологическом комментировании игрового парадокса фразеоигремы-катахрезы используется семантический маркер *нелепица* и прием «креолизации лексикографического текста» [Роголева, 2019]. Приведем фрагменты из словарной статьи «Нужен как телеге пятое колесо».

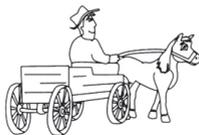
<...> ***Нужен как телеге пятое колесо...*** *Нелепица* какая-то! Или всё-таки в этом выражении есть какой-то смысл? Сначала давай выясним, а нужно ли пятое колесо самой телеге? Для этого мы с тобой смастерим телегу. А потом найдём лошадь и покатаемся.

Твоя задача — колёса считать да подкатывать.

Сколько колёс? Всё правильно, пять штук, как и в нашем фразеологизме <...>.

Далее с помощью рисунков разбирается устройство телеги и адресат-ребенок приходит к выводу, что телега является четырехколесной повозкой для перевозки кого-либо или чего-либо.

<...> *Всё, телега готова.*

Садись, покатаемся.

Странно. Почему-то одно колесо осталось неиспользованным. *Так ведь*

*это и есть пятое колесо! И оказалось, что оно телеге-то совсем не нужно! Вот мы с тобой и выяснили, что фразеологизм **нужен как телеге пятое колесо** используют, когда говорят о чем-то совершенно не нужном <...>.*

4. Заключение

Итак, учебная лексикографическая репрезентация фразеологизмов, построенных на игровом парадоксе, должна строиться с учетом специфики тропических механизмов фразеоигрем и фактора адресата-ребенка, что обеспечивает предлагаемая авторская технология конструирования инновационных учебных фразеологических словарей, отличительными особенностями которой являются: сочетание принципов традиционной лексикографии и интерактивного диалога автора с адресатом-ребенком, использование фразеографической техники этимологического парафразирования, включающей интерпретационные и сюжетно-композиционные приемы, которые реализуются в двухуровневой конфигуративной структуре этимологической парафразы.

В рамках данной концепции фразеоигремы, построенные на ложной образности, описываются с помощью лексикографического приема «репрезентации установки на языковую игру». При этимологизации фразеоигрем, план содержания которых не противопоставляется плану выражения, а их актуальное значение является логически обоснованным и мотивированным, должен учитываться вид тропа, лежащего в основе фразеоморозовательного механизма. При описании фразеологической метатезы целесообразно использовать приемы «псевдодоказательства от противного» и «перестановки компонентов фразеоигремы» с семантическим и в то же время этимологическим маркером — перевёртыш. Для описания фразеоигрем, образованных на базе оксюморона, используется интерпретационный прием «реконструкции внутреннего отрицания» и семантический маркер нелепица. Игровой парадокс фразеоигрем, построенных на катахрезе, также декодируется с использованием данного семантического маркера, а также приемов «обыгрывания семантического оператора» и «креолизации лексикографического текста». Фразеографический прием «обыгрывания гипонимических отношений» включается в общую учебную лингвокультурологическую словарную репрезентацию фразеоигрем, построенных на неявном, размытом оксюмороне.

Опыт практического лексикографирования и апробация разработанных материалов показали целесообразность конструирования учебных словарей фразеоигрем в жанре квеста и головоломки, позволяющих адекватно раскрыть специфику образности, механизмы образования и культурный фон фразеологизмов, построенных на языковой игре.

Источники и принятые сокращения

1. ИЭС — *Бирих А. К.* Русская фразеология: историко-этимологический словарь / А. К. Бирих, В. М. Мокиенко, Л. И. Степанова. — Москва : Астрель: АСТ : Люкс, 2005. — 926 с.
2. БФСРЯ — *Большой фразеологический словарь русского языка: значение, употребление, культурологический комментарий / отв. ред. В. Н. Телия.* — Москва : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. — 784 с.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Атаева Е. А.* Лингвистическая природа и стилистические функции оксюморона (на материале английского языка) : диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.04 / Е. А. Атаева. — Москва, 1975. — 145 с.
2. *Баранов А. Н.* Аспекты теории фразеологии / А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский. — Москва : Знак, 2008. — 656 с.
3. *Береснева А. В.* Структурно-функциональные особенности парадоксальных высказываний в немецком языке : диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.04 / А. В. Береснева. — Москва, 2009. — 176 с.
4. *Бондаренко В. Т.* О смеховой функции русской фразеологии / В. Т. Бондаренко // Русский язык в школе. — 2001. — № 3. — С. 74—76.
5. *Бочина Т. Г.* Контраст как лингвокогнитивный принцип русской пословицы : диссертация ... доктора филологических наук: 10.02.01 / Т. Г. Бочина. — Казань, 2003. — 449 с.
6. *Вакуров В. Н.* Фразеологический каламбур в современной публицистике / В. Н. Вакуров // Русская речь. — 1994. — № 6. — С. 40—47.
7. *Гаврин С. Г.* Фразеология современного русского языка (в аспекте теории отражения) / С. Г. Гаврин. — Пермь : Пермский государственный педагогический институт, 1974. — 254 с.
8. *Гридина Т. А.* Ассоциативный потенциал слова и его реализация в речи (явление языковой игры) : диссертация ... доктора филологических наук / Т. А. Гридина. — Москва, 1996. — 566 с.
9. *Девкин В. Д.* Юморемы / В. Д. Девкин // Слово в словаре и дискурсе: сборник научных статей к 50-летию Харри Вальтера. — Москва : Элпис, 2006. — С. 71—76.
10. *Кашина И. В.* Коннотативный потенциал русских каламбурных фразеологизмов / И. В. Кашина // Фразеология и языковая динамика: материалы XXXIX Международной филологической конференции (15—19 марта 2010 года). — Greifswald ; Санкт-Петербург, 2011. — С. 137—142.
11. *Левин Ю. И.* Логико-семиотический эксперимент в фольклоре / Ю. И. Левин // Семиотика и информатика. — Москва : ВИНТИ, 1981. — Выпуск 16. — С. 145—162.
12. *Мокиенко В. М.* Славянская фразеология / В. М. Мокиенко. — Москва : Высшая школа, 1989. — 287 с.
13. *Никитина Т. Г.* Современная учебная фразеография: инновационные параметры бумажного словаря / Т. Г. Никитина, Е. И. Роголёва // Вопросы лексикографии. — 2021. — № 20. — С. 67—90.
14. *Полухина В. В.* Игровой фразеологический дискурс молодежного жаргона: по данным словарей молодежного жаргона русского языка : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / В. В. Полухина. — Екатеринбург, 2008. — 237 с.

15. Роголёва Е. И. Педагогические аспекты работы над детскими фразеологическими словарями (на примере приема креолизации текста) / Е. И. Роголёва // Педагогика искусства: сетевой электронный журнал. — 2019. — № 2. — С. 122—132.
16. Роголёва Е. И. Сами с усами: весёлый фразеологический словарь / Е. И. Роголёва, Т. Г. Никитина. — Москва : Издательский Дом Мещерякова, 2020. — 192 с.
17. Роголёва Е. И. Современная учебная фразеография: теория и практика / Е. И. Роголёва. — Псков : ЛОГОС Плюс, 2014. — 344 с.
18. Роголёва Е. И. Ума палата : детский фразеологический словарь / Е. И. Роголёва, Т. Г. Никитина. — Москва : Издательский Дом Мещерякова, 2021. — 160 с.
19. Роголёва Е. И. Фразеологический словарь: занимательные этимологические истории для детей / Е. И. Роголёва, Т. Г. Никитина. — Москва : ВАКО, 2019. — 96 с.
20. Санников В. З. Русский язык в зеркале языковой игры / В. З. Санников. — Москва : Языки славянской культуры, 2002. — 552 с.
21. Табанакова В. Д. Типология словарей сегодня / В. Д. Табанакова, Н. А. Сивакова // Вестник Тюменского государственного университета. — 2003. — № 4. — С. 114—119.
22. Филоненко Т. М. Фразеологический образ в языковых моделях пространства, времени и количества (на материале фразеологии современного русского языка) : диссертация ... доктора филологических наук: 10.02.01 / Т. М. Филоненко. — Магнитогорск, 2004. — 435 с.
23. Шаховский В. И. Реализация эмотивного кода в языковой игре / В. И. Шаховский // Эмотивный код языка и его реализация: коллективная монография. — Волгоград : Перемена, 2005. — С. 7—18.
24. Якутина О. Л. Лингвистическая природа и стилистический потенциал катахрезы (на материале французской поэзии XIX—XXI вв.) : диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.05 / О. Л. Якутина. — Смоленск, 2007. — 171 с.

MATERIAL RESOURCES

- IES — Birikh, A. K., Mokienco, V. M., Stepanova, L. I. (2005). *Russian phraseology: a historical and etymological dictionary*. Moscow: Astrel: AST: Lux. 926 p. (In Russ.).
- BFSRYa — Telia, V. N. (ed.). (2006). *Big phraseological dictionary of the Russian: meaning, use, cultural commentary*. Moscow: AST-PRESS KNIGA. 784 p. (In Russ.).

REFERENCES

- Ataeva, E. A. (1975). *Linguistic nature and stylistic functions of oxymoron (based on the English language)*. PhD Diss. Moscow. 145 p. (In Russ.).
- Baranov, A. N., Dobrovolsky, D. O. (2008). *Aspects of the theory of phraseology*. Moscow: Znak. 656 p. (In Russ.).
- Beresneva, A. V. (2009). *Structural and functional features of paradoxical statements in German*. PhD Diss. Moscow. 176 p. (In Russ.).
- Bochina, T. G. (2003). *Contrast as a linguo-cognitive principle of the Russian proverb*. Doct. Diss. Kazan. 449 p.
- Bondarenko, V. T. (2001). On the laughing function of Russian phraseology. *Russian language at school*, 3: 74—76. (In Russ.).
- Devkin, V. D. (2006). Humoremes. In: *Word in the Dictionary and Discourse: a collection of scientific articles for the 50th anniversary of Harry Walter*. Moscow: Elpis. 71—76. (In Russ.).

- Filonenko, T. M. (2004). *Phraseological image in linguistic models of space, time and quantity (based on the phraseology of the modern Russian language)*. Doct. Diss. Magnitogorsk. 435 p. (In Russ.).
- Gavrin, S. G. (1974). *Phraseology of the modern Russian language (in the aspect of the theory of reflection)*. Perm: Perm State Pedagogical Institute. 254 p. (In Russ.).
- Gridina, T. A. (1996). *Associative potential of the word and its implementation in speech (the phenomenon of a language game)*. Doct. Diss. Moscow. 566 p. (In Russ.).
- Kashina, I. V. (2011). Connotative potential of Russian pun phraseological units. In: *Phraseology and language dynamics*. Greifswald; St. Petersburg. 137—142. (In Russ.).
- Levin, Yu. I. (1981). Logical-semiotic experiment in folklore. In: *Semiotics and informatics, 16*. Moscow: VINITI. 145—162. (In Russ.).
- Mokienko, V. M. (1989). *Slavic phraseology*. Moscow: Higher school. 287 p. (In Russ.).
- Nikitina, T. G., Rogaleva, E. I. (2021). Modern educational phraseography: innovative parameters of the paper dictionary. *Questions of lexicography, 20*: 67—90. (In Russ.).
- Polukhina, V. V. (2008). *Game phraseological discourse of youth jargon: according to the dictionaries of the youth jargon of the Russian language*. PhD Diss. Yekaterinburg. 237 p. (In Russ.).
- Rogaleva, E. I. (2014). *Modern educational phraseography: theory and practice*. Pskov: LOGOS Plus. 344 p. (In Russ.).
- Rogaleva, E. I. (2019). Pedagogical aspects of working on children's phraseological dictionaries (on the example of text creolization). *Pedagogy of art: online electronic journal, 2*: 122—132. (In Russ.).
- Rogaleva, E. I., Nikitina, T. G. (2019). *Phraseological dictionary: entertaining etymological stories for children*. Moscow: VAKO. 96 p. (In Russ.).
- Rogaleva, E. I., Nikitina, T. G. (2020). *Themselves with a mustache: a funny phraseological dictionary*. Moscow: Meshcheryakov Publishing House. 192 p. (In Russ.).
- Rogaleva, E. I., Nikitina, T. G. (2021). *Uma ward: children's phraseological dictionary*. Moscow: Meshcheryakov Publishing House. 160 p. (In Russ.).
- Sannikov, V. Z. (2002). *Russian language in the mirror of a language game*. Moscow: Languages of Slavic culture. 552 p. (In Russ.).
- Shakhovskiy, V. I. (2005). Implementation of the emotive code in the language game. In: *The emotive code of the language and its implementation: collective monograph*. Volgograd: Change. 7—18. (In Russ.).
- Tabanakova, V. D., Sivakova, N. A. (2003). Typology of dictionaries today. *Bulletin of the Tyumen State University, 4*: 114—119. (In Russ.).
- Vakurov, V. N. (1994). Phraseological pun in modern journalism. *Russian speech, 6*: 40—47. (In Russ.).
- Yakutina, O. L. (2007). *The linguistic nature and stylistic potential of catachreza (based on French poetry of the XIX—XXI centuries)*. PhD. Diss. Smolensk. 171 p. (In Russ.).